

Владимир Положенцев

Видения

18+

Владимир Николаевич Положенцев

Видения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73092483

SelfPub; 2026

Аннотация

Ироничные рассказы о любви. Каждому хочется глубоких чувств и взаимопонимания, но иногда получается так, как и не предполагали, любовь оказывается рядом, но несет она такие повороты судьбы, похожие на невероятные видения.

Содержание

Sell	4
Ведьмак	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Положенцев

Видения

Sell

Он познакомился с ней случайно в электробусе у Восточного вокзала. Какой-то приезжий с объемным рюкзаком поинтересовался у него, где в Москве можно купить кока-колу и по какой цене.

– Да где угодно, – ответил Володя, удивляясь вопросу: приезжие «с колес» обычно интересуются, как проехать к Кремлю, а тут какая-то кола.

– За сто рублей литр дженерика, грузинский или казахский вроде как оригиналы, под двести, – добавила, в общем, симпатичная девушка лет двадцати трех/пяти.

– Спасибо, – ответил приезжий, вытирая пот со лба. Взвалив рюкзак на спину, выскочил на остановке из электробуса.

На следующей остановке вышел Володя. Девушка тоже.

– Чудной какой-то Буратино, – сказала она явно про приезжего.

– Почему чудной, да еще Буратино? – спросил Володя. – Видно, трубы горят с похмелья, в голове кроме колы ничего нет. А чего еще пить?

– Нос длинный, только на кончике обрубленный, – отве-

тила она.

–Видно, Папа Карло нетрезв был, – ухмыльнулся Володя.

–Или папулю Паркинсон замучил. – Она заразительно расхохоталась, обнажив ровные, здоровые зубы.

Девушка протянула руку:

–Sell, – представилась она. – А ты...

–Тогда просто Vlad, – ответил он.

–Чего такой грустный, со своей не ладится?

–Ага,– честно признался Володя. Почему-то не захотелось от неё ничего скрывать. – Проблемы.

–У меня тоже проблемы, – вздохнула она. – Приезжай ко мне. Вместе не так грустно.

–Прям сразу?

–А чего тянуть? Нет, я не б... У меня своя квартирка. Сдаю угол одному типу, по имени Nick. Иногда сплю с ним, для здоровья. Ничего больше. Приходит, ложится в свой угол и в телефон, утром тихо исчезает. Жрачку приносит. Ты вроде, ничего, не debil.

–Ты тоже. В смысле, ничего.

–Винишка прихвати.

–Какое?

–Полусладкое. Сухое не люблю, изжога мучает, а у меня рефлюкс-эзофагит. Слышал о таком?

–Слышал,– кивнул Володя, сам порой страдающий от «профессионального» рефлюкса по причине гастрита.

–Ну вот. Номер мой лови, доставай трубку.

Sell быстро отправила ему свой номер телефона, заскочила в электробус под тем же номером, из которого они с ней вышли. Зачем же тогда выходила, удивился Володя, неужели из-за меня? Странная всё же девица и чересчур простая. Говорит, что не б...

Вечером совсем стало тоскливо, хотел было ей позвонить, но она сама отправила ему свои координаты. Взял в ближайшем магазине пару бутылок крымского полусладкого вина, отправился по адресу на Таганке. Сомнения все же были, sell в переводе «продаваться, продавать». А потому, в том же магазине, прихватил пачку «предохранителей».

Она жила в кирпичной пятиэтажке – хрущевке у трамвайной линии. Двухкомнатная смежная квартира была чиста, но небогата: из мебели, советского образца, только самое необходимое.

Сели на кухне с гремящим холодильником «Саратов». Sell стукнула по нему кулаком, чтоб не гремел, достала с полки две баночки китайской лапши, кружки, штопор. Сама умело откупорила бутылку. Разлила. Всё молча.

Тут же появился как из-под земли ее жилец Nick. Без спросу налил себе, выпил, так же ни слова не сказав, удалился.

–Выразительное молчание,– ухмыльнулся Володя.– Он всегда такой бесшумный?

–Во время секса мурлычет, а на финише мяукает. Так громко, натурально, что страшно.

Она постучала ногой в дверь, крикнула:

–Сегодня мяукать не будешь, замену тебе нашла!

Володя поежился: он не был ханжой, тем более захватил предохранители, но как-то уж больно все откровенно и прямолинейно, не его тема.

–Не парься,– сказала она Володе,– пошутила. Я же не б... какая-нибудь. Хороший вообще-то мужик, настройщик роялей. Был. Теперь руки трясутся.

–Паркинсон? – решил состричь Володя, вспомнив ее определение приезжего парня.

Она повелась.

–У всей страны тремор. За что не возьмемся, всё как из филейной части. Никакого просвета. Только попы в церквах оптимистичную картину маслом рисуют про рай неземной, да им верить, всё равно, что вокзальным гадалкам. Сами ни черта, ни во что не верят. Наденут рясы и вроде как ближе к Богу. А не каждый «говорящий мне, господи, господи, войдет в Царство небесное».

–Ты медик? – перебил Володя, не желая продолжать «мистическую» тему, хотя внутренне согласился с ней. Но копаться в «божественном» бессмысленно. Вселенная бесконечна и что там, кто там на самом деле, неизвестно. Человечеству всего-то несколько десятков тысячелетий, а Пространству миллиарды, если не триллионы лет. Каждый народ, в силу своего воображения Властелина мира представляет, и его именем прикрывается. Верьте, а не будете ве-

ритель, хрен вам, а не вечное блаженство! А чего там вечно делать-то, псалмы распевать? Скукота...

–Нет. Преподаватель младших классов, – ответила она. – На бюллетене.

–Детишкам будут явно полезны твой богатый человеческий опыт и оптимистичное мировоззрение.

Sell махнула рукой:

–Они сами всё давно поняли и всё знают, только сказать пока не могут. А как скажут, мало никому не покажется. Весь застывший как в стекле мир, перевернут. Выпьем, что ль.

Сразу наполнила по второй, но только пригубила.

–Я подружку хочу пригласить. Skvo зовут. Трио исполним, не возражаешь?

Увидев вскинутые Володины брови, расхохоталась:

–Не парься. Пошутила. Просто она тоже одинокая. Один хмырь заделал ей ребенка и исчез, а она без родителей и родственников, помочь некому. И представляешь, случайно встретила его, этого хмыря, в электробусе. Я-то их вместе несколько раз видела, издалека, а он меня нет. Не узнал. Ну, я прикинулась простой дурочкой, мол, приезжай ко мне в гости. Приехал. А я Skvo позвонила, чтоб она ко мне зашла.

–И как?

–Что «как»?

–Ну, встреча как прошла, надеюсь, без рукоприкладства? Наладилось?

–А это мы сейчас посмотрим.

–?!

–Ну чего ты, Vlad, напрягся? Ты и есть тот хмырь. Разве нет? У меня глаз-алмаз, один раз увижу, уже не ошибусь. За всё надо платить, Vlad. В том числе за мимолетное удовольствие, так что готовься. Есть Бог или нет, это как говорится, науке неизвестно, но вот закон бумеранга определенно существует и действует, как не бросай, обязательно к тебе вернется. И по голове.

Ничего себе поворотец, похолодел Володя. Мало того что заманили на странную квартиру, так еще и ребенка чужого мне хотят приклеить. Чужого? Ах, дьявол, ведь была одна девица несколько лет назад, которая могла от него залететь. И не раз. И не одна. Неужели это Анютка Аксёнова? Или Маринка Сидорова? Нет. Скорее всего, Аллочка Бурцева. Какая разница? Нужно сматываться, пока не поздно.

Володя уже приподнялся, когда входная незапертая дверь скрипнула и в коридор, из которого просматривалась кухня, вошла высокая девушка в зеленом комбинезоне и таких же туфлях. Она их снимала, не оборачиваясь, а когда обернулась...

От сердца отлегло. Он не узнал эту брошенную мамочку. А вдруг, спяну... Тогда и не вспомнишь, а они, дамы, никого и ничего не забывают.

Но Skvo, встряхнув пышной, пшеничной шевелюрой, его успокоила.

–Это кто? – спросила она Sell.

–Как кто?– удивилась та.– Твой дружок, с которым ты тогда гуляла. И нагуляла. У меня глаз-алмаз.

–Окуляры твои запотели, подруга, как сказал один киногерой,– парировала Skvo. – Увы. Это не он. А жаль. Мне он понравился. Выразительный.

Володя хоть и обрадовался, что в нем не признали «хмыря», но ему стало как-то неуютно.

–Вы тоже очень симпатичны, – сказал он, – но мне пора. Дела, знаете ли. Успехов тебе, Sell, в воспитании подрастающего поколения, а вам все же найти того самого «хмыря» и...

Мысли его запутались, и он не закончил фразы. Бежать, скорее бежать из этого странного, мягко говоря, дома: с чокнутой учительницей, мяукающим настройщиком роялей и несчастной мамашей. Он подскочил как на пружинах, бросил «до свиданья», направился к двери. Его ухватила за рукав пиджака Sell.

–Погоди. Сердечко-то в пятки упало, а? – Она подмигнула. – Здорово мы тебя разыграли? Ха-ха.

Захохотала и Skvo, а из смежной комнаты высунулся Nick. Он тоже гоготал во все горло.

–Извини, дружок,– сказал он. – Студенты мы, из Щепки. Театрального института. Разыгрываем «живые» сцены по Станиславскому, практикуемся.

–Практикуетесь, значит? – Володя схватил за горлышко бутылку, шагнул к «настройщику роялей». – Я тебе сейчас так физиономию настрою, что тебя Константин Сергеевич

на том свете не узнает. Немирович-Данченко тем более.

Володя сплюнул, бросил пустую бутылку в мусорное ведро у раковины. Лищедеи, значит, начинающие. Теперь всё понятно, откуда нищая, съемная квартира, китайская лапша, хайповые имена и вольнодумство «учительницы».

На этот раз его схватила за рукав Skvo.

–Я тебя где-то видела.

–Всё, спектакль окончен!

–Да, точно. В баре «Хромой бобер» с моей подругой Аллой Бурцевой.

И снова Володя похолодел. Уж этого лицедейка придумать не могла: ни Бурцеву, ни бар «Хромой бобер», где он действительно неоднократно бывал с Аллочкой.

–И что?! – Володя высвободился из цепких пальцев Skvo. – Она что, тоже беременна?

–Почему «тоже»?– удивилась подруга «учительницы».– Тебе же сказали, что мы просто тебя немного разыграли. Аллочка родила, но вполне счастлива с очередным мужем.

–Немного разыграли? Почему именно меня?

–Как говорится, не стой под стрелой, – ответила Skvo. – А встал, так готовь череп. Ха-ха. Sell скинула мне твоё фото, я одобрила – симпатичный мужчинка. Приятно иметь дело с симпатягой. Да расслабься же, наконец. Ты кто по профессии?

Володя не стал говорить, что он журналист, хохот бы услышали в созвездии Тау Кита.

–Шарманщик я, играю на нервах граждан.

–Вот давай за твою шарманку и выпьем,– сказал Nick, доставая из шкафа бутылку дорого французского коньяка.

Точно театралы, подумал Володя, на что – на что, а на дорогую выпивку и позерство им своих грошей не жалко. Так, оказывается, Бурцева родила. Неужели от меня? А, какая разница, для демографии польза.

Где одна бутылка там и вторая, третья. Артист никогда не перепьет журналиста, а журналист артиста. Вот такой железный, замкнутый круг.

А ранним утром, пробираясь в утреннем тумане к остановке электробуса, Володя выбросил в урну пустую пачку предохранителей.

Ведьмак

Говорят, любовь – это всевышний дар. Если так, то Веню Трубкина небеса засыпали этим даром, словно сладкими подарками из мешка Деда Мороза в новогоднюю ночь. Но вот однажды этот дар обернулся для него катастрофой – видно надоел он провидению. Нет, Веня не получил в свой организм обширную колонию злых бацилл, он влюбился. Причем, в ту, что вначале не произвела на него никакого магнетического впечатления: довольно полная, невысокая, размалеванная яркой косметикой как эскортница, да еще с косами толщиной в руку до пятой точки. Словом, внешне некая народная красавица из медвежьего сибирского угла, от родителей – староверов. Но только внешне.

Итак, Веня влюбился, а она – хохотушка, любительница хмельных компаний, продолжала оказывать внимание всем подряд мужикам. Видя в нём перемену, а заметить это было несложно, мужчины в таком состоянии глупеют на глазах, становятся беспомощными и угловатыми во всех отношениях, не отталкивала его, как всегда заразительно с ним хохотала в курилке, но особых чувств не выказывала. А он, нет бы, просто затащить ее в постель, как делали другие, проявлял к ней порядочность, берег её. При этом прекрасно понимал, что она ему не пара, но не знал, как избавиться от этой любви – заразы. Водка и другие женщины не помогали, её

образ так и стоял у Трубкина перед глазами.

Видя, как Веня мучается, его школьный приятель Юра Федюнин предложил ему обратиться к колдуну Коле Свиркину, учившегося с ними в одной школе, но в параллельном классе. Мол, колдун Свиркин, а по совместительству еще и астролог, за пару бутылок вискаря любой отворот сделает.

– Ну, какой из Колюна ведьмак? – ухмыльнулся Веня. – Ему самому врач-колдун нужен, недавно у винного магазина видел, так он меня даже не узнал, все мозги пропил.

Юра замахал руками:

– Такое бывает: всю жизнь дурак дураком, алкаш конченный а потом раз – и оккультный талант проявляется, третий глаз на лбу вырастает. Он Верке Заботиной нагадал, что в этом году родит и не ошибся.

– Так он сам, поди, ей ребенка и заделал.

– Неважно, сходи, выпьешь с ним вискаря, а там видно будет. Не понравится, дашь ему в его третий глаз и уйдешь. Вся тема – на пару бутылок. Нужно испробовать все способы, чтобы избавить тебя от этой жабы. И как угораздило тебя так вляпаться!

– А чего это ты так за меня переживаешь?

– Ну, как... Страшно видеть, как друг гибнет на глазах.

Веня ничего не ответил, два дня терзался сомнениями, а потом, когда его «злая любовь» села в такси с очередным мужиком, купил пару бутылок виски, отправился к Коле-ведьмаку.

Свиркин встретил его в одних растянутых трениках, почесывая пятерней покрытую редкими, но длинными волосами, грудь. С радостью принял из рук Трубкина пакет с бутылками, достал из холодильника два бутерброда с «акробатическим» сыром.

–Распивать потом будем, – осадил его Веня. – Сначала дело. Федюнин тебя посвятил в суть моей проблемы?

–Конечно, потом будем распивать, – согласился Свиркин. – Прежде дело.

Он разложил на столе карты таро, высыпал из мешочка какие-то камушки, палочки, сушеную траву и прочую дрянь. Долго водил носом над картами, продолжая чесать грудь.

–Всего в колоде 22 аркана, – объяснил Коля. Это: Шут, Маг, Император...

–Послушай, Коля, – перебил его Веня, – мне неинтересны эти твои арканы, я пришел, чтобы...

–Знаю, знаю, но ты не торопись. Ты в данном случае Шут. – Он выдвинул вперед карту с каким-то арлекином. – А должен стать Императором, повелевающим своими чувствами и людьми. Уловил?

–Ну, предположим...

–А она, твоя злая любовь – Жрица. Вот она и вертит тобой как хочет. Уловил? Ты, как Император должен ее аннигилировать.

–Убить что ли?

–Да не в жизни. Так, погоди...

Коля раскладывал карты, посыпая их мелкой травой.

–Понятно,– наконец произнес он. – Ничего не получится.

–Так я и знал,– ухмыльнулся Веня.– Отдавай обратно вискарь.

–Погоди ! – испугался Коля.– Это еще не всё. Не получится сходу сделать отворот, но есть один способ.

– Какой еще способ?

–Нужно твою любовь передать другому человеку. С точки зрения науки – любовь это биохимические процессы в организме, в общем, сплошная химия. Чтобы реакция продолжалась в спокойной форме, ей нужна поддержка химическими элементами от объекта любви, страстные поцелуи и есть этот обмен, если этого не происходит, начинается неуправляемая реакция, гормоны превращаются в яд, разрушающие организм. Отсюда ужасные физическое и моральное состояния, которые могут закончиться коллапсом. У тебя же так?

Веня кивнул, удивляясь «биохимической» грамотности Коли. Он и сам читал немало о природе любви.

–Кому же мне передать свою... э... болезнь?

–Это возможно сделать только близкому по духу человеку, например другу.

–Это что же, я должен другу свинью подложить?

–Почему же «свинью»? Может, ему он ей понравится, и будут они счастливы всю жизнь и умрут в один день. Свинья у немцев – символ благополучия.

На это Веня ничего не ответил, перебирая в голове своих

друзей. И как-то совсем упустил из виду Юру Федюнину, который и посоветовал обратиться к Коле. «Ведьмак» сам вспомнил о Юре.

– Чем тебе Федюнин-то не нравится?

Трубкин лишь пожал плечами. Федюнин работал в соседнем отделе фирмы на пятом этаже и часто видел её. Иногда и общался с ней.

– Ладно, – ответил Веня. – Давай переключивай мою болельщицу на Юрку. Только никак не пойму, как это мне-то поможет? Я что, про неё забуду?

– Нет, конечно, не забудешь. Здесь эффект будет другой. Если твой друг вспыхнет к ней любовью, ты начнешь жутко его ревновать, как-нибудь подкараулишь и убьешь, тебя посадят в тюрьму, а там тебе будет не до любви.

Трубкин широко раскрыл глаза: Коля совсем что ли на почве алкоголизма с ума сошел? Но тот вдруг расхохотался так, что карты полетел со стола на пол.

Отсмеявшись, Свиркин хлопнул Веню по плечу:

– Пошутил я. Никого убивать не придется. Твоя ревность запустит в организме химические реакции, прямо противоположные влюбленности. И в один прекрасный момент ты поймешь, что она тебе не нужна. Но и друга потеряешь. Готов на это?

Ну и дилемма: или нестерпимые муки неразделенной любви, пусть на уровне химии, или... Прямо, богатырь на распутье. Направо пойдешь – друга потеряешь, налево пойдешь

– сам погибнешь.

–А третьего пути нет? – хмуро спросил Трубкин.

–Как же нет? Есть. Отлипнешь от нее – счастье найдешь. За этим ты и пришел. В общем, решай сам.

Трубкин не признавал мистику, но когда прижмет, поверишь во что угодно и он согласился.

И Свиркин совершил ритуал: сжег на свече карту таро «Жрица», пепел размешал в виски, заставил Трубкина выпить. Себе же в можжевеловый напиток не стал ничего добавлять, просто, сразу употребил два стаканчика. Потом завалился набок, захрапел, на старые дрожжи его организм долго не протянул.

А на следующий день Трубкину позвонил Юра Федюнин.

–Не могу без неё, отдай мне её! – выпалил он.

–Кого? – Не понял с жуткого похмелья Веня. После того как ведьмак Коля отрубился, пришлось самому уничтожать виски, не пропадать же добру, тем более, что Свиркин свое дело уже сделал.

–Её, любовь твою неразделенную! Прямо, как колуном по голове садануло, полюбил и всё, сегодня же предложение сделаю.

–Делай, хрен с тобой!

И действительно, Веня видел, что Юра постоянно находился рядом с ней, даже обедали вместе. И она его не отвергала. Более того, Трубкин больше не замечал её с другими мужиками. Неизвестно, сделал ли Федюнин ей предложение,

но парочка выглядела вполне счастливой. Но главное: Веня перестал её любить и даже не испытывал ревности. Как же так, неужели Свиркин, в самом деле, колдун?

Но нет, Трубкин, как уже говорилось, не верил ни в какую мистику. В 90-е он был знаком с одним доморощенным экстрасенсом – психотерапевтом, который со сцены якобы лечил людей. Именно, что якобы. Этот экстрасенс, обладая талантом внушения, мог усыпить человека, сделать из него посмешище для публики, но сам он не понимал, почему это у него получается, не говоря уж о лечении. А многие верили в него, называли, чуть ли новой миссией.

В общем, Веня купил виски и пришел к Коле. Тот прищурился: все же он обладал не только алкоголизмом, но и интуицией.

–Что, догадался, проклятый? – спросил он. – Всегда был смышлён.

–Я не булгаковский Варенуха, а ты не финдиректор Лиходеев, – спокойно ответил Веня.– Раскалывайся, почему я вдруг действительно перестал любить эту стерву?

–Хм. Никаких чудес, как ты понял. Колдовство, ворожба, астрология всё это чепуха, рассчитанная на наивных лохов. Мир – это неуправляемый хаос, не руководимый никем и ничем, кроме физических законов Пространства, иначе не было расширения Вселенной, она снова схлопнулась бы в точку. А потому предсказать в хаосе ничего нельзя, равно как и изменить. Всё идет, как идет, в этом великий смысл эво-

люции.

–А если конкретно, обо мне? – не удержался Веня, хотя понимал, что Свиркин говорит вполне здравые вещи.

–Ты не понял главного: неразделенная любовь – это комплекс неполноценности, от которого люди и страдают. Хочу, надо, но не могу! Значит, я никчемная особь человеческого рода и нет мне места в этом мире. Недаром кто-то накладывает на себя руки. Человек живет самовнушением. Подарив её своему другу, ты избавился от этого комплекса, возвысив себя в своих же глазах. Теперь ты не отвергнутый неудачник, а щедрый, великодушный и гордый победитель.

–Врешь ты всё, – ухмыльнулся Веня. – Это тебя мой друг, бывший друг Юрка тебя попросил устроить мне эту комедию, чтобы самому сблизиться с ней.

–Но ведь им это пошло на пользу. Или нет?

После паузы Трубкин кинул:

–Они, кажется, счастливы.

–Ну вот! Ты избавился от навязчивого чувства, не нужно тебе, раз оно не получало ответа, а твой друг и она радуются жизни. Поверь, ничего нет более важного, нежели получать радость от существования. Все поповские сказки о лучшем мире...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.